

— О, о, — Ли Фан была в таком восторге, что ее лицо даже немного покраснело. — Тогда когда ты сможешь стать официальным работником?

— По крайней мере, подожди, пока я закончу учебу, — Сюй Нянь рассмеялся, снова обнажив свои клыки. — Более того, я должен понравиться боссу, сейчас я ему еще не очень нравлюсь.

Ли Фан обеспокоенно спросила:

— Ты ему не нравишься?

Сюй Нянь задумался, затем очень серьезно показал крошечное пространство между большим и указательным пальцами.

— Ну, я ему нравлюсь совсем чуть-чуть.

С тех пор, как они начали ждать донорства почки, Ли Фан и Сюй Нянь как будто завершили важную часть жизни, и напряжение в семье стало намного меньше.

Сюй Нянь не стал скрывать это от Чэн Чэня. Босс не стал говорить пустых слов и сразу же помог ему оплатить операцию.

Чэнь Ди хотел сказать несколько слов по поводу сложившейся ситуации, но Сюй Нянь был не из тех, кто не понимает эмоций и поступков.

Он почти превратился в резиновую жвачку — суперлипкую.

Как только он выходил из аудитории, он шел в компанию и прилипал к Чэн Чэню, и даже когда другой раздражался на него и говорил, что он слишком навязчив, он не уходил. Он использовал любую возможность, чтобы подхалимничать и демонстрировать свою благодарность.

Хотя слова Чэн Чэня были резкими, он все равно не мог контролировать свою привычку трясти ногой, когда был доволен и счастлив.

Поэтому Сюй Няню не нужно было обращать внимания на то, что он говорил, а только смотреть на его ногу.

Неизвестно, когда у Чэн Чэня выработалась привычка ложиться спать после обеда, только если Сюй Нянь убаюкивал его. Сюй Нянь также баловал его, и как бы его босс ни суетился, он соглашался с ним и даже не говорил «нет» в знак протеста.

Это приводило к тому, что Чэн Чэнь часто пользовался преимуществом «если дать ему палец, он откусит по локоть».

— Неужели все вы, содержанцы, такие приставучие? — Даже когда он лежал в постели, рот Чэн Чэня не был бездейственным.

Сюй Нянь сказал, ровным тоном:

— Я не связываюсь с другими, так что я не слишком уверен.

Чэн Чэнь хмыкнул.

— Кроме меня, кто еще может захотеть тебя.

Сюй Нянь внимательно осмотрел ногу под одеялом, которая двигалась и не собиралась останавливаться. Чэн Чэнь не делал никаких движений, чтобы избежать обнаружения, даже в постели он держал ноги скрещенными - положив одну ногу на другую, и одеяло, покрывающее его как палатка, двигалось вместе с тряской, как будто он боялся, что другие не узнают.

Чэн Чэнь самодовольно сказал:

— Ну разве я не молодец? Я даже не заставляю тебя спать со мной.

Сюй Нянь улыбнулся:

— Босс, если вы хотите, я с удовольствием буду спать с вами.

Одеяло на нижней половине тела Чэн Чэня затряслось с еще большей силой.

— В твоих мечтах!

Сюй Нянь терпеливо сказал:

— Я не буду вас заставлять, босс. Просто подумайте, все другие боссы платят деньги, а их любовницы с ними спят. Вы даете мне так много, но еще ни разу не спали со мной, если люди узнают, не скажут ли они, что вы слишком глупы, босс?

Нога Чэн Чэня перестала дрожать. Он сдвинул брови и нахмурился, похоже, всерьез размышляя над вопросом, глуп он или нет. Было видно, что его очень мучает этот вопрос.

— Ну, это не значит, что мы действительно должны спать вместе, — Сюй Нянь дополнил свой ответ: — Например, если вы будете спать со мной в обнимку на одной кровати, то вы сможете сказать другим, что мы спали вместе.

Чэн Чэнь прищурился, глядя на него.

Сюй Нянь сильно нервничал, он не знал, подействует ли на Чэн Чэня эта техника подстрекательства или нет. Видя, что собеседник становится все более молчаливым и задумчивым, Сюй Нянь тоже начал волноваться. Улыбка на его лице уже почти исчезла, а по вискам стекал холодный пот.

Неизвестно, сколько прошло времени, но оно было таким долгим, что сердце Сюй Няня замерло.

Чэн Чэнь внезапно подвинулся на кровати, затем жестко похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда.

Сюй Нянь замер на секунду, а затем улыбнулся так, что показались два маленьких клыка.

— Не улыбайся так отвратительно, — бросил Чэн Чэнь, его лицо исказилось отвращением, а нога дрожала как сумасшедшая. Затем он приказал без обиняков: — Мы обнимаемся с одеялом, между нами. Не смей прикасаться ко мне, не испытывай удачу, маленький гомик.

Сюй Нянь: «...»

<http://bllate.org/book/12671/1122676>